

Уильям Лэйн Крэйг

Доказательства в пользу христианства

Великого философа-атеиста Бертрана Рассела однажды спросили, что он сказал бы, если бы в Судный день Бог спросил его: «Почему ты не верил в Меня?» Рассел ответил: «Я бы сказал: мало доказательств, Боже! Мало доказательств!»

Читая лекции студентам, я объездил всю Северную Америку и Европу. Мой опыт показывает, что большинство неверующих университетских преподавателей рассуждает приблизительно так же: «Мало доказательств!» – и, в свою очередь, внушает это своим студентам.

Что же мы имеем в виду, говоря: «Мало доказательств»? Мало для чего?

Мало для того, чтобы убедить атеиста принять христианство?

Пожалуй, многие так и понимают это утверждение. Большинство людей равнодушны к духовности, слишком заняты другими делами или просто не задумываются о вопросах веры. Некоторые заняты духовным поиском, но они сами создают себе кумиров и называют богами, – так происходит в сектах «Нью Эйдж». Невозможно заставить всех этих людей вдруг заинтересоваться доказательствами в поддержку христианства.

Отсюда следует, что большинство людей понятия не имеет об этих доказательствах. Это особенно верно в отношении университетских преподавателей.

Одна из наиболее интересных сторон моей работы – университетские дебаты. Обычно меня приглашают поспорить с каким-нибудь преподавателем, особенно неприязненно относящимся к студентам-христианам, – и мы проводим публичную дискуссию, например, на тему «Есть ли Бог?» или «Христианство против гуманизма». И что вы думаете? Большинство этих деятелей, так бойко проявляющих себя в словесных баталиях с восемнадцатилетними юношами и девушкиами, в разговоре на равных оказываются совершенно беспомощными. Они не могут даже обосновать собственную позицию! Как правило, они начинают с того, что долго разглагольствуют об умозаключениях Юма и Канта двухсотлетней давности. Когда я опровергаю эти доводы, выясняется, что ответить им нечем, и они либо повторяют все сначала, либо начинают взывать не к разуму, а к эмоциям. Особенную неосведомленность они обнаруживают, когда дело доходит до свидетельств в пользу Евангелий. Эти «высоколобые ин-

теллектуалы» на поверку оказываются огромными «мыльными пузырями», совершенно не способными объяснить, чем им не нравится христианство, и за что они подвергают насмешкам верующих студентов.

И неудивительно. Мы все сведущи в какой-то одной области знания и слабо разбираемся в других. Я кое-что понимаю в философии, но ничего не смыслю в экономике, химии, сельском хозяйстве или предпринимательстве. Таким образом, можно обладать глубокими познаниями в определенной научной сфере и при этом иметь представления о христианстве в лучшем случае на уровне воскресной школы. Вспоминаю знакомого профессора из университета Южной Каролины. В области квантовой физики ему не было равных, в этом смысле он был настоящим философом, но о философии религии ничего не знал. Многие атеисты потеряли веру в возрасте 11-12 лет и с тех пор не интересовались религией. Не удивительно, что их аргументы против христианства звучат, как у двенадцатилетних детей!

Поэтому, когда человек говорит: «Мало доказательств», он, как правило, имеет в виду: «Те доказательства, которые есть, оставляют меня равнодушным; они не способны заставить меня уверовать».

Конечно, свидетельства в пользу христианства никого не могут заставить уверовать. Но с какой стати они должны это делать?

Познание Бога уникально в том смысле, что оно обусловлено факторами не только морали, но и духовности. Духовно слепой человек может быть замечательным специалистом в области физики, литературы, истории, социологии и даже богословия. Но такой человек не может познать Бога. Библия говорит, что познать Бога могут только ищащие Его всем сердцем.

Пророк Иеремия писал от имени Бога:

«*И взыщете Меня и найдете, если взыщете Меня всем сердцем вашим.*

А Иисус учит:

«*Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам; ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят.*

Бог не навязывает нам Себя. Он дал свидетельство о Себе, которое хорошо понятно людям с открытым сердцем, но туманно и неубедительно для тех, чьи сердца глухи. Вели-

кий французский математик Блез Паскаль, обратившийся ко Христу в тридцать один год, писал об этом так:

«Открыто являясь тем, кто ищет Еgo всем сердцем, и скрываясь от тех, кто всем сердцем бежит от Него, Бог регулирует человеческое знание о Себе – Он дает знаки, видимые для ищущих Его и невидимые для равнодушных к Нему. Тем, кто хочет видеть, Он дает достаточно света; тем, кто видеть не хочет, Он дает достаточно тьмы».

Иными словами, тем, кто имеет глаза, чтобы видеть, доказательств хватает.

Итак, для того, чтобы заставить неверующего уверовать, доказательств не хватает. Но хватает ли их, чтобы обосновать веру для верующего? Конечно! Традиционные аргументы в пользу существования Бога и в защиту христианства не рассчитаны на то, чтобы кого-то переубеждать, но они вполне весомы для того, чтобы показать разумность христианской веры.

1. Существование Бога

В отношении к этому вопросу во второй половине двадцатого века американская философия претерпела революцию в буквальном смысле слова. В 40-50-е годы среди философов было широко распространено убеждение, что разговоры о Боге – бессмысленная абракадабра. В словах «Бог любит тебя, и Он сотворил тебя, чтобы ты познал Его» не больше смысла, чем в кэрролловском «Варкалось. Хливкие щорки пырялись по наве»; то и другое – полная белиберда! Своего апогея эти умонастроения достигли в Америке в середине 60-х, в эпоху модной тогда теории о «смерти Бога». 8 апреля 1966 даже журнал Time вышел с броским, алым на черном, заголовком: «Бог умер?». Но пока богословы писали некролог Богу, подросло новое поколение философов, обнаружившее, что Бог жив и здравствует. Всего через несколько лет журнал Time снова вышел с похожей обложкой, но на этот раз огненно-красные буквы на черном фоне гласили: «Бог возвращается к жизни?». Вот как «богословы-патологоанатомы» восприняли новые настроения! В 70-е годы интерес к философии религии продолжал расти, и в 1980 году внимание читателей Time было представлена статья «Новое следствие по делу Бога». Речь в ней шла о течении в современной философии, воскресившем традиционные аргументы в пользу существования Бога. Автор статьи изумлялся:

«В мышлении произошла неприметная революция, которую еще двадцать лет назад

рядом ли кто-то мог предвидеть: Бог возвращается! И, что особенно интересно, эта перемена затронула не богословов и даже не рядовых верующих, а интеллектуальную элиту – академические круги, ученых, философов – всех, кто так долго отказывал признать Всемогущего темой для плодотворного диалога».

В статье приводилось мнение известного американского философа Родрика Чишолма (Roderick Chisholm): самые яркие философы прошлого поколения были атеистами, и именно поэтому атеизм тогда пользовался такой популярностью; в наши дни дело обстоит иначе, поскольку среди выдающихся философов очень много верующих, которые используют в защиту своих убеждений весь свой интеллектуальный потенциал.

Сегодня многие крупнейшие философы Америки в лучших университетах безоговорочно считают себя христианами. Среди них – Роберт Эдамс (Robert Adams) в Йельском университете, Уильям Элстон (William Alston) в Сиракузах, Джордж Мавродес (George Mavrodes) в Мичиганском университете, Элвин Плантинга (Alvin Plantinga) в Нотр-Дам, Элеонор Стэмп (Eleonore Stump) в Сент-Луисе, Даллас Виллард (Dallas Willard) в университете Южной Калифорнии: Этот список можно продолжать и продолжать. Та идея, что христиане – легковерные простофили, недомумки и неудачники, коренится в невежестве и должна быть решительно перечеркнута раз и навсегда.

Моя собственная работа посвящена применению выводов астрофизики в богословии.

Доказательства теории появления Вселенной в результате Большого взрыва целиком укладываются в идею Сотворения мира. Большой взрыв дал начало не только веществу и энергии, но и физическому пространству и времени как таковым. По словам британского физика Дэвиса (P. C. W. Davies), «большой взрыв есть акт сотворения, сотворения не только всего вещества и энергии во Вселенной, но и пространства-времени».

Но как могла Вселенная возникнуть из ничего? Это – вопрос философии, а не науки. Нечто не может возникнуть из ничего. Философ-атеист Кай Нильсен (Kai Nielsen) выразил этот тезис так:

«Представьте себе, что до вас внезапно доносится звук взрыва: и вы спрашиваете меня: «Что это взорвалось?», а я вам отвечаю: «Да ничего, просто взорвалось и все». Вы возмутитесь и сочтете мой ответ крайне невежественным».

Что верно для маленького взрыва, верно и для Большого. У него должна быть причина.

Исходя из самой природы этого события, причина его должна быть ничем не обусловленной (то есть не имеющей причины), нематериальной, неизменной, вневременной и невероятно мощной.

Более того: наша Вселенная идеально подходит для появления на ней разумной жизни, а это означает, что она возникла в результате разумного замысла. За последние тридцать лет ученые выяснили, что начальные условия при Большом взрыве были «настроены» на возникновение разумной жизни, причем настроены с такой сложностью и точностью, которая в буквальном смысле находится выше человеческого понимания. Например, Стивен Хокинг (Stephen Hawking) подсчитал, что если бы скорость расширения Вселенной через секунду после Большого взрыва была бы меньше хотя бы на одну триллионную, то Вселенная снова сжалась бы в раскаленное ядро. Британский физик П. Дэвис вычислил, что количество совпадений при начальных условиях, при которых впоследствии могли бы образоваться звезды (а без звезд не могло бы быть и планет) должно было составлять число с более чем тысячей миллиардов миллиардов нулей. В то же время изменение силы тяжести или силы водородной связи менее чем на одну на 10100 сделало бы невозможным появление жизни на Земле. Роджер Пенроуз (Roger Penrose), ученый из Оксфордского университета, рассчитал, что вероятность случайного стечения обстоятельств, при котором сложились бы условия низкой энтропии – как при Большом взрыве, – составляет один шанс из 1010 (123). Столь маловероятные события не объясняют никакой естественной причиной. В этих условиях предположение о существовании Разумного Создателя, сотворившего космос, намного рациональнее, чем атеистические гипотезы о случайному происхождении мира.

Некоторые атеисты пытаются обойти этот вывод стороной. Они заявляют, что нам не следует удивляться удивительной точности устройства мира, поскольку не будь это устройство столь точным, нас бы попросту не было, и некому было бы удивляться этому факту. Раз мы существуем, значит, мир должен быть идеально устроен. Порочность этого подхода можно продемонстрировать на следующем примере. Представьте себе, что вы, будучи за рубежом, арестованы по ложному обвинению в наркоторговле. Вы приговорены к расстрелу, и приговор должны привести в исполнение сто снайперов. Звучат команды: «Готовьсь. Целься. Пли!» Вы слышите оглушительный залп, и: о чудо, вы живы! Ни одна из ста пуль не попала в цель!

Что же, разве вы заключаете из этого: «Невероятно, что все сто промахнулись. Ведь если бы они не промахнулись, меня бы здесь не было. Но я существую, и поэтому они не могли не промахнуться»? Нет, вы совершен но справедливо заключаете, что все они промахнулись нарочно, что кто-то заставил их промахнуться, что у всего этого события имеется некая подспудная причина. И я рассуждаю таким же образом: если мы видим непостижимо точную настройку всех параметров Вселенной, направленную на то, чтобы в ней могла существовать разумная жизнь, – значит, разумно сделать вывод, что Вселенная появилась вследствие разумного замысла, а не случайных процессов.

Об этом можно и должно говорить еще много, но, надеюсь, сказанного выше хватит, чтобы вы убедились: существует достаточно доказательств, обосновывающих веру в Бога.

2. Личность Иисуса

Но насколько обоснованна вера в христианского Бога? Разумно ли верить в Иисуса, каким Его изображают Евангелия?

В наши дни Иисус оказался в эпицентре ожесточенных споров. Радикально настроенные ученые из так называемого «Семинара Иисуса» заявили, что лишь 20% слов Иисуса, записанных в Новом Завете, являются Его подлинными высказываниями. Однако если беспристрастно исследовать все имеющиеся свидетельства, перед взором предстанет несколько иная картина. Сегодня большинство исследователей Нового Завета считает, что Иисус – реальная историческая Личность – говорил и действовал от имени Бога; Он провозглашал, что в Нем пришло Царство Божие, и в знак этого Он совершал чудеса и изгонял бесов. Немецкий богослов Хорст Георг Пельман (Horst George Pöhlmann) писал об этом так:

«Сегодня практически все сходятся во мнении, что Иисус пришел в мир с невиданной властью, утверждая, что Он от Лица Бога говорит с нами и несет нам спасение. По отношению к Иисусу у человека могут быть только два пути: либо поверить, что в Нем мы встречаемся с Богом, либо распять Его как богохульника. *Tertium non datur.* /Третьего не дано/».

Таким образом, Иисус был либо Тем, Кем Он называл Себя, либо богохульником с маиней величия – а это представляется совершенно неправдоподобным.

Но это еще не все. У нас есть главное подтверждение смелым заявлениям Иисуса о Себе. Это – Его Воскресение из мертвых. По этому поводу взгляды научного сообщества также претерпели за последние полвека серь-

е зные изменения. В 30-е и 40-е годы XX века такие евангельские повествования, как, например, рассказ о пустой гробнице Иисуса, считались легендами, подрывающими доверие к христианству. Сходным образом явления Живого Иисуса после Его смерти называли галлюцинациями, порожденными апостольской верой в Него. Скептицизм в отношении Воскресения Христова достиг своего пика в 1960-е годы, а затем быстро пошел на убыль. Сегодня его проявления можно встретить только в доживающих свой век либеральных группах, наподобие «Семинара Иисуса». Большая часть исследователей сходится в том, что: 1) после распятия Иисус был похоронен в гробнице, принадлежавшей Иосифу Ариамафейскому; 2) в воскресенье утром женщины - последовательницы Иисуса обнаружили, что Его гробница пуста; 3) разные люди, поодиночке и целыми группами, при различных обстоятельствах неоднократно видели Иисуса живым после Его смерти; 4) апостолы были убеждены в Воскресении Христа не потому, что слепо верили в Него или выдавали желаемое за действительное; напротив, их вера была следствием того, что они уверились в Его воскресении. Таковы факты. Вопрос в том, как их объяснить.

И вот, когда дело доходит до объяснения, скептики неизменно заходят в тупик. Несколько лет назад я участвовал в диспуте о Воскресении с профессором Калифорнийского университета в Ирвайне, защитившим в свое время докторскую диссертацию по свидетельствам Воскресения Иисуса. Он не отрицал, что Иисус был похоронен с должными почестями, что гробница Его наутро опустела, что после Его смерти разные люди видели Его живым, и именно на этом была основана апостольская вера. Он нашел обходной путь и выдвинул новую теорию: якобы у Иисуса был неизвестный брат-близнец, разлученный с Ним в младенчестве, и во время распятия этот брат объявился в Иерусалиме и выкрад Тело Иисуса; он же показывался и апостолам, чтобы те думали, будто Иисус воскрес из мертвых. Не стану подробно рассказывать, как я опроверг эту теорию; просто этот пример позволяет понять, к каким невероятным фантазиям приходится прибегать тем, кто пытается отрицать Воскресение. В самом деле, Воскресение Иисуса – свидетельство чрезвычайно значимое. Покойный Пинхас Лапиде (Pinchas Lapide), еврейский богослов с миро-

вым именем, обратился в христианство именно на основании свидетельства о том, что Бог Израиля воскресил Иисуса из мертвых.

Опять-таки, об этом можно и нужно сказать еще многое, но главное, я полагаю, очевидно: у христиан есть все основания верить в Христа, Который воскрес из мертвых и тем доказал, что Он – Тот, Кем называл Себя.

Да, эти доказательства не переубедят того, чье сердце глухо; но тому, кто смотрит на христианство без предубеждений и с открытым сердцем, их вполне достаточно для обоснования веры.

* * *

Все сказанное позволяет предположить, что для обращения в христианство необходимо оценить извесить имеющиеся доказательства. Но это не так. Бог не предлагает нам гадать о том, существует Он или нет, поскольку разум наш слаб и ограничен. Он Сам привлекает нас к Себе и ведет за Собой.

Иисус говорит:

«*Никто не может прийти ко Мне, если не привлечет его Отец, пославший Меня»* и *«И когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе».*

Поэтому я не вполне точно выразился, сказав, что тот, кто хочет найти Бога, должен искать Его. С космической точки зрения Бог Сам ищет нас; и от нас зависит, откроем ли мы сердца Его любви и прощению или ожесточимся и отвергнем Его благодать.

Я уже говорил о том, что Паскаль в тридцать один год обрел Бога в Иисусе Христе. Это обращение полностью изменило его жизнь. После смерти Паскаля был обнаружен зашитый в его одежду листок бумаги – напоминание, постоянно сопровождавшее его:

«*Ночь, с 10:30 до 12:30. ОГОНЬ. Бог Авраама, Бог Исаака, Бог Иакова, – не философов и не книжников. Несомненность, чувство, радость, мир. Бог Иисуса Христа: Иисус Христос: Пусть я никогда не буду разлучен с Ним».*

Аргументы, доказательства – все это лишь подспорье. Но, как познал на собственном опыте Паскаль, в конечном итоге мы имеем дело не с аргументами, а с Самим Богом.